

Из лекций профессора А.И. Осипова

ПОЧЕМУ ИСЧЕЗЛИ СТАРЦЫ?

Как не ошибиться в духовном наставнике

Данилов мужской монастырь
Москва
2015

УДК 271.2
ББК 86-372
О 74

ДОПУЩЕНО К РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ИС Р16-519-0918

ПОЧЕМУ ИСЧЕЗЛИ СТАРЦЫ? Как не ошибиться в духовном наставнике.
Из лекций профессора А.И. Осипова. М.: Даниловский благовестник, 2015. 40 с.

Казалось бы, так много уже сказано о душевредности «псевдостарчества», но явление это оказалось на редкость живучим. И мы видим, как не только новоначальные, но и люди, не первый год находящиеся в Церкви, снова и снова наступают на те же «грабли» под названием «игра в старцы-послушники». Святитель Игнатий (Брянчанинов) ещё 150 лет назад писал, что духоносных старцев в наше время нет. И чтобы вылечить болезнь, надо попытаться понять, почему в наши дни многие верующие стремятся найти себе для руководства именно «старца», чего они ждут от него, понимают ли, кто такой «старец».

Как найти рассудительного, мудрого духовника, а не лжестарца? Какими были отношения у старцев и их учеников во времена древнего монашества? Применима ли практика жительства по послушанию для мирянина? Как правильно выстроить отношения с духовником сегодня, чтобы не толкнуть его на гибельный путь человеческого властвования над духовным чадом? В чём отличие между аскетическим подвигом послушания и дисциплиной?

Ответы на эти и другие актуальнейшие вопросы, опираясь на учение Святых Отцов, мы попытались найти в лекциях доктора богословия, профессора Московской духовной академии А.И. Осипова. На их основе составлена эта брошюра.

Редактор **Елизавета Старикова**

© Осипов А.И. 2016

© Религиозная организация «Данилов ставропигиальный мужской монастырь» Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), составление, редакция, оформление, вёрстка, 2016

ISBN 978-5-89101-555-5

ВРЕМЯ СОВЕТОВАНИЯ

– Есть ли в наше время старцы?
– Старики – есть. Старцы – не знаю.

Архимандрит Кирилл Павлов

Многие приходящие в храм слышат, что очень хорошо иметь духовника, поскольку, не имея духовного руководства, легко впасть в прелесть. Кто же спорит? В любом деле нужен учитель.

Схиархимандрит Илий (Ноздрин) говорил: *«Духовной жизни нужно учиться, и это, пожалуй, важнейшая учёба в нашем мире, без которой всё наше общество обречено»*. Но он же сказал и другие слова: *«Господь не ломал волю учеников, и никакой духовник не может»*.

Наверное, многие слышали слова святителя Игнатия Брянчанинова о том, что духоносных наставников у нас сейчас нет, и потому он особо подчёркивал, что в наше время наиболее удобна жизнь по совету.

Учитываем ли мы это, когда решаем найти себе руководителя на наших путях к Богу? Какого именно учителя духовной жизни мы ищем?

Беда в том, что часто, начитавшись книг о «духовном», пытаются выстроить жизнь по иллюзорным представлениям и начинают искать не наставников в духовной жизни, а «прозорливых» старцев, отмеченных от Бога особыми дарованиями, «предсказателей», каждое слово которых – «откровение от Бога». И в результате – сколько от этого разбитых семей, сколько разбитых жизней!

Одна из серьёзных бед наших дней – это лжестарчество и лжепослушничество.

Ещё 28 декабря 1998 года Священным Синодом Русской Православной Церкви было принято Определение о духовнической практике. В нём сказано:

«В последнее время участились случаи злоупотреблений в духовнической практике, негативно сказывающиеся на состоянии церковной жизни».

Некоторые священнослужители, получившие от Бога в Таинстве Священства право на духовное руководство паствой, считают, что такое право означает безраздельную власть над душами людей. Не памятуя о том, что отношения между духовником и духовными чадами должны строиться на основе взаимного уважения и доверия, таковые пастыри переносят сугубо монашеское понимание беспрекословного подчинения послушника старцу на взаимоотношения между мирянином и его духовным отцом, вторгаются во внутренние вопросы личной, семейной жизни прихожан, подчиняют себе пасомых, забывая о богоданной свободе, к которой призваны все христиане (См.: Гал. 5;13). Подобные недопустимые методы духовного руководства в некоторых случаях оборачиваются трагедией для пасомого,

который своё несогласие с духовником переносит на Церковь. Такие люди покидают Православную Церковь и нередко становятся лёгкой добычей сектантов».

Однако ложные представления о духовничестве очень живучи. Они до сих пор вредят как «послушникам», так и самим священникам, осуществляющим ошибочное руководство.

Некоторые причины этих ошибок анализирует священник Алексей Уминский в интервью «*Может ли духовник ошибиться?*»¹:

«Очень часто человеку просто страшно жить, страшно принимать решения, страшно ошибаться: у него недоверие к Богу. Поэтому он за послушание выдаёт свою безответственность, свою трусость жить и вкладывает это в красивые рамки якобы духовной жизни. Не думаю, что здесь очень много духовности...»

«Ко мне могут обратиться люди: “Батюшка, делать мне операцию или не делать?” А я откуда знаю? Я что – врач? У меня глаза – рентген? И мне страшно, когда кто-то из священников считает, что он может что-то по этому поводу знать. Мне страшно и за священника такого, и за человека, который с этим обратился к священнику...»

...В смысле духовного руководства для меня огромную роль сыграл митрополит Антоний Сурожский. Я был с ним лично не знаком. Я знаю его по проповедям и книгам. Ответы на очень многие вопросы, которые меня волновали, я находил у владыки Антония в его проповедях, в его словах, в его беседах.

Вообще, в духовном руководстве священник не берёт ответственность за поступки другого человека. Он помогает человеку. Он может им руководить, давать пример, направлять.

Это не значит, что он принимает ответственность за жизнь человека, который хочет с себя её сложить. Иначе это уже не духовное руководство. И даже монашеское послушание – это не есть перекалывание ответственности и жизнь в безответственности. Послушание – это не безответственность».

Важный ориентир для современного человека даёт митрополит Антоний Сурожский в докладе «*Духовность и духовничество*»: «...Одна из задач духовника заключается в том, чтобы воспитать человека в духовной свободе, в царственной свободе чад Божиих. Не держать его в состоянии инфантильности всю жизнь, чтобы он всегда прибегал по пустякам, пусто, напрасно, к своему духовному отцу, а чтоб он вырос в такую меру, чтобы он сам научился слышать то, что Дух Святой глаголет неизреченными глаголами в его сердце.

Послушание – это, прежде всего, дар слушания, и слушания не только умом, не только ухом, но всем существом, открытым сердцем, благоговейным созерцанием духовной тайны другого человека».

¹ <http://www.pravmir.ru/kto-takoy-duhovnik-i-kakie-u-nego-polnomochiya/#ixzz3V3Iw5I5d>

Как правильно выстроить отношения с духовником сегодня, чтобы не толкнуть его на гибельный путь человеческого властвования над духовным чадом? В чём отличие между аскетическим подвигом послушания и дисциплиной? Чем отличается монастырское духовничество от служения священника на приходе, который духовно учит свою паству?

Ответы на многие актуальнейшие вопросы мы можем найти в лекциях доктора богословия, профессора Московской духовной академии А.И. Осипова, который, опираясь на учение Святых Отцов, анализирует некоторые традиции старчества и послушничества от древности до наших дней.

Знать особенности и опасности на этом пути просто необходимо, чтобы избавиться от соблазна лжедуховничества и лжепослушничества. Ведь многие предостережения в отношении **старцев**, естественно, распространяются и на приходских священников, к которым обращаются верующие. Немало случаев, когда, например, они задают на исповеди вопросы аморального характера, тем самым буквально возмущая (и развращая) людей, отталкивая их от Церкви...

Брошюра поможет и тем, кто уже имеет духовного руководителя, трезво проанализировать: а нет ли в моих отношениях с ним элементов младостарчества?

ИГРА В «СТАРЦЫ – ПОСЛУШНИКИ»?

Знание законов духовной жизни и тех опасностей, которые стоят на пути христианина, – одно из необходимых условий верного достижения им Горнего Иерусалима. Исключительную важность приобретает такое знание в настоящее время, когда в Россию бурным потоком хлынули бесчисленные варианты духовности. Увы, именно сейчас святоотеческое понимание духовной жизни, мудрое применение её законов к особенностям современного человека по многим причинам становятся всё большей редкостью. Незнание этих законов приводит к тому, что многие, даже искренне ищущие, нередко увлекаются внешне притягательными, но по существу далёкими от Священного Предания Церкви формами духовности, в результате чего в лучшем случае они остаются без плода, в худшем – попадают в секты или своеобразные сектантские псевдоправославные образования, губя свои души и растранивая физическое и психическое здоровье. Всё это имеет самые серьёзные последствия не только для их жизни, но и для жизни всей Церкви и общества в целом.

В связи с этим **возникает** один из самых насущных вопросов настоящего времени – вопрос о духовном руководителе, который мог бы оказать действительную помощь в духовном возрастании верующего. Однако потребность иметь духовника часто из области духовной переходит в бытовую: человек начинает искать батюшку, который решал бы за него все вопросы мирской жизни.

Можно встретить и священников, которые вступают на путь руководства, копируя практику древнего монашеского послушания и перенося её на

отношения с мирскими людьми, чем, как правило, наносят непоправимый духовный и нередко психический вред и себе, и своим чадам. Не понимая того, кто может быть духовником и что это значит, не учитывая, что священный сан и монашество сами по себе не наделяют человека мудростью духовничества, ложно представляя себе подвиг послушания (редкого даже в монашеской среде), такие батюшки и миряне вместо разумного устройства духовной жизни начинают настоящую игру в «старцы-послушники».

Всё это, естественно, приводит и тех и других не к христианскому смирению и духовному возрастанию, а, напротив, к ещё большему самомнению, может обернуться фанатизмом, а то и прямой духовной гибелью. Иногда в результате таких душепагубных взаимоотношений с духовником в церковной ограде возникают настоящие «православные» тоталитарные секты, в которых требуется абсолютное и беспрекословное повиновение «вождю». Достаточно вспомнить печально известную секту в поселке Семхоз Московской области, которую организовал бывший игумен Киприан (Цибульский), ныне лишённый сана и извергнутый из монашества.

Это серьёзная угроза нашему православному народу. А случается это потому, что люди не интересуются учением Святых Отцов о том, кто такой духовник, не задумываются о правильном отношении к нему, о том, как разумно пользоваться его советами. А ведь Святые Отцы не случайно так настойчиво предупреждали об опасности легковерия и впадения в прелесть вместе с ложным наставником.

Другая крайность заключается в том, что многие не очень церковные и мало верующие люди считают, будто никакого духовного руководства вообще не нужно. Эти две крайности сегодня являются очевидными реальностями жизни немалого числа верующих.

В силу чрезвычайной важности этой проблемы для современного верующего приведём примеры из истории Церкви. Какие отношения были между духовным наставником и учеником? Кто такие эти учителя и кто их ученики?

СТАРЕЦ – ЭТО НЕ ПРОЗОРЛИВЕЦ

Есть два типа взаимоотношений, два варианта положительного, правильного отношения между учителем и учеником. Однако и их, как, впрочем, и всё доброе на свете, можно исказить.

Известно, что в древней Церкви были духовные отцы, аввы, старцы, духовные учителя, наставники. Все эти понятия, с учётом их современного понимания, тождественны между собой.

Но что это были за люди?

Часто думают, что старец – это человек, убелённый сединами, облагодатствованный особыми дарами, тот, который творит чудеса, прозревает будущее, исцеляет одним прикосновением любую болезнь, воскрешает словом

мёртвых. Однако и такие люди, которые обладали вышеперечисленными дарами, увы, нередко не могли быть наставниками.

Не прозорливость и чудотворство, не монашество и священный сан, не возраст и даже не аскетизм жизни, как это представляется сейчас многим, определяли подлинного старца-наставника. Просто подчас мы довольно поверхностно судим о таких серьёзных вещах.

Стою как-то в Троице-Сергиевой Лавре, вдруг подходит женщина:

– А где здесь такой-то прозорливый батюшка?

– Может быть, это я? – спрашиваю.

Женщина пристально смотрит на меня:

– Нет, у вас бороды нет...

– О, Боже мой, как я ошибся, но теперь знаю, как стать старцем: оказывается, дело в бороде!

Вот так и ходят, смотрят и ищут, кажется, духовного человека, но совсем не по тем признакам: народной молве, внешнему виду, тихому голосу...

А ведь бывает, что рождаются тихими, скромными, послушными, смиренными. И мы, по своему человеческому неразумию, часто делаем отсюда неверные выводы, рассматривая такого человека как имеющего некие духовные дарования. Но здесь мы имеем дело с природным человеческим качеством, а не с духовным достижением. Бывает и так, что некоторые люди по своей природе обладают определёнными экстрасенсорными способностями, например, видеть на расстоянии или узнавать, что где находится. Однако такие дарования никак не являются знаком их духовности.

СВЯТ, НО НЕ ИСКУСЕН...

Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал об этом: *«Святой Макарий Великий (IV–V вв.) говорил, что... встречаются души, соделавшиеся причастниками Божественной благодати... вместе с тем, по недостатку деятельной опытности, пребывающие как бы в детстве, в состоянии очень неудовлетворительном... которое требуется истинным подвижничеством»*. *«В монастырях употребляется о таких старцах изречение: “свят, но не искусен”, и наблюдается осторожность в советовании с ними... чтобы не вверяться поспешно и легкомысленно наставлениям таких старцев»*. Св. Исаак Сирий говорит даже, что такой старец *«недостойн называться святым»*².

Потому, предупреждает свт. Игнатий, надо соблюдать осторожность в общении с ними, не вверяться легкомысленно наставлениям таких старцев, ибо их советы могут оказаться неверными и губительными, так как эти святые люди не приобрели духовного рассуждения.

Об этом ещё в V веке со скорбью писал преподобный Нил Синайский, ученик свт. Иоанна Златоуста: *«Всякое искусство для успеха в оном требует*

² Игнатий Брянчанинов. Творения. Т. I. С. 284, 285.

времени и многого учения. (И только) за искусство искусств (духовное наставничество. – Авт.) берутся *не учась*»³.

Но этого сейчас, к сожалению, не знают. Слух о прозорливости какого-то человека – для очень многих уже полное доказательство, что это богомудрый старец и, следовательно, непогрешимый в своих наставлениях! И даже мысли не возникает, действительно ли это духовный человек и в какой степени можно доверять его советам. Так, несмотря на предупреждения Святых Отцов, мы опрометчиво обращаемся к «старцам». А они порой дают такие советы, которые могут быть весьма опасны для души.

В патерике описывается такой случай. Один инок был борим некоей страстью. И пошёл он ко всем известному чудотворцу. И тот дал ему совет:

– Ты допусти свой страстный помысл глубоко в свою душу, беседуй с ним. А потом возьми и изгони его.

Монах послушался – и потом взвыл: так одолела его страсть. Бросился к другому подвижнику, о котором тоже все говорили, что он опытный человек. Тот выслушал его и сказал:

– Ты учти, что тот старец, к которому ты ходил, святой. А мы с тобой люди грешные. Он дал совет, который по силам и полезен духовно сильному человеку. Но поскольку мы с тобой грешные, немощные и слабые, то поступи иначе: как только приходит к тебе этот помысл – немедленно отгоняй его. Не вступай с ним ни в какую беседу!

Монах послушался и исцелился.

Вот почему Макарий Великий предостерегает, что могут быть и чудотворцы, и прозорливцы, но тем не менее не имеющие дара наставничества.

Но многие не внимают таким предостережениям и продолжают пленяться внешним аскетическим видом: седой бородой, пожилым возрастом... Что ещё нужно? Это и есть старец! Так молва живьём канонизирует человека, даже и не задумываясь над словами Спасителя: «...Если слепой поведет слепого, то оба упадут в яму...» (Мф. 15, 14).

Это какое-то безумное отношение к своей душе! И сколько людей находится сейчас в поисках «прозорливых»! Не пути спасения ищут, не руководителей в вопросах духовной жизни, а «предсказателей». И каждое слово их принимают как откровение Бога. Без всякого рассуждения, не имея никакого личного знакомства и опыта общения с этим монахом или священником, бросаются к нему за готовым «божественным ответом» на все вопросы жизни. И не желают понимать, сколько может быть бесовских случаев прозорливости и чудотворений. Все говорят, что он прозорливый, святой.

– А почему так решили?

– Да Марья сказала, и её подруга тоже говорит!

– А вы сами-то хоть познакомились с ним?

– Нет пока.

³ Нил Синайский. Слово подвижническое. Глава 22.

Вот так – ни разу в глаза не увидев, уже идут за руководством, не зная к кому. Идут почему? Прозорливый же говорит не от себя, а от самого Бога. И поэтому всё, что бы он ни сказал, есть сама истина. Сказал продавать квартиру и пожертвовать на монастырь – так и надо, а твою жизнь Бог устроит. Сказал, что с законным, но неверующим мужем, который не хочет венчаться, нельзя продолжать супружество – разведись, а детей Бог вырастит. Сказал принимать монашество – слушайся. Сказал выходить замуж за такого-то – выходи. И так лжестарцы губят множество наивных, ничего не понимающих в христианстве людей. И бегают они, бедные, по «святым», по монастырям и храмам в поисках прозорливца, который скажет им волю Божию. И не понимают, какой грех они совершают этим легковерием и какой вред и душе и телу наносят этим. И так без конца.

Священники говорят, что при этом вопросы о духовной жизни редко бывают. Поэтому здравые батюшки отвечают на вопросы, но отказываются быть духовниками кого-либо. Напротив, заражённые тщеславием, артисты, сребролюбцы охотно идут на это, даже ищут себе так называемых чад и обрастают ими как ком снега. Так рождаются лжедуховники, которые «с лёгкостью необыкновенной» дают конкретные рекомендации по всем вопросам и таким образом подчиняют себе легковерных, нерассуждающих верующих. И, как правило, такое подчинение приводит людей к многим скорбям.

Часто приходится слышать очень неприятные вещи о подобных духовниках.

Недавно один такой известный «старец» уверенно послал в Москву из другой области мать искать там её пропавшую восьмилетнюю дочку:

– Не беспокойся, она в таком-то районе Москвы, езжай!

Женщина не успела уехать – дочку её нашли в пруду утонувшей.

У другой женщины пропал брат. Тот же духовник и здесь проявил «прозорливость»:

– Твой брат в таком-то городе в областной психиатрической больнице!

Туда поехали, но его там и не было.

Знакомый священник рассказывал, как приехал к тому же «старцу» с тяжелобольной матушкой. Входит она в его келью. «Прозорливец» называет её по имени.

– Батюшка, меня не так зовут.

– Ну, неважно это! Давно пьёшь?

– Я вообще никогда не пила и не пью!

Представляете? Какую «прозорливость» демонстрирует и даже не боится ошибиться, потому что уверен в своем авторитете. И действительно, такие случаи не вразумляют людей – к этому «духовнику» продолжают ездить толпами, записываются, ждут по нескольку суток, чтобы попасть... Ведь такие вопиющие «ошибки» не афишируются, а если кто услышит – просто не поверит.

А для чего едут? Думаете, ищут спасения души? Нет. Ищут решения своих житейских проблем! Сами же такие «старцы» охотно вмешиваются во всё и «прозорливаются»!

Сколько из-за этого разбитых семей, сколько разбитых жизней!

Одна мать приехала с 17-летним сыном к одному такому «наставнику». Едва они переступили порог, тот заявляет юноше:

– Чтобы на следующий год приехал ко мне иеродиаконом!

Для мамы слово этого «старца» – закон, потому всё сделала для того, чтобы сын стал иеродиаконом, а через год иеромонахом.

– Ну, и что же дальше? – спрашиваю женщину, рассказавшую мне про этот случай.

– Он через 3 или 4 года вернулся к маме с... женой!

А ещё старец дал благословение матери, чтобы и дочку отдала в монастырь. Она так и поступила. Но через год и дочка ушла из монастыря и вышла замуж.

Вот так направо и налево лжедуховники раздуют «повеления», решают судьбы людей: тебе – жениться, тебе – разводиться, тебе – в монастырь. И мы, несмотря на их явные ошибки, продолжаем искать их «благословений». А слепой этот старец или зрячий – нас не волнует!..

Древнее святоотеческое предание сообщает, что игуменом монастыря избирали не чудотворца и прозорливого, а человека праведной жизни и рассудительного, который, может быть, и не имел особых явных даров, но был разумным.

Рассказывается, как однажды к Антонию Великому пришли несколько старцев по очень важному вопросу. Среди насельников некоторых египетских монастырей возникла дискуссия о том, что же является самым главным в монашеском делании.

Один из опытных старцев говорит:

– Самое важное – это послушание.

Все закивали головами:

– Да, конечно, без послушания невозможно монашество.

Другой говорит:

– Самое важное – это всё-таки молитва.

Все подтверждают:

– Да, правильно, без молитвы о каком монашестве можно вообще что-либо говорить.

Третий высказывает своё мнение:

– Нет, братия, пост – глава всем добродетелям. Если не будем вести жизнь воздержанную, какая будет молитва и что проку от послушания?

Антоний молчит. Тогда спрашивают его:

– Антоний, что же ты молчишь?

И он ответил:

– Всё, что вы назвали, правильно, но без рассуждения и с молитвой можно впасть в прелесть, и с постом вознестись в гордыню, и послушание превратить в рабство. **Нет добродетели без рассуждения.**

Как мудро! Без духовного рассуждения, оказывается, не может быть истинной добродетели. Безрассудной добродетели не бывает.

МОЖНО ЛИ ПОВРЕДИТЬСЯ В МОЛИТВЕ?

Но о каком рассуждении идёт речь? Что под ним подразумевается? Если человек, не имея ни знания Святых Отцов, ни опыта духовной жизни начнёт рассуждать о духовных вопросах, то вряд ли разберётся, что истинно, а что ложно. Не от ветра же головы своей надо решать, а опираясь на святоотеческий опыт. Это в высшей степени важно. Именно в этом вопросе Православие отличается, прежде всего, от западного христианства. Отличается тем, что для нас единственным критерием истины, критерием правильного понимания того или иного богословского вопроса или проблемы духовной жизни является опыт Святых Отцов. Ибо они стяжали того Духа Святого, которым написано само Священное Писание. И поэтому отвержение их опыта в рассуждении о духовных вопросах всегда приводит к губительным последствиям.

В высшей степени опасно для христианина отступление от святоотеческих основ жизни, от твёрдых указаний Святых Отцов о монашестве, молитве, послушании и прочих основных устоев духовной жизни. Опасно, когда предаются забвению и рассматриваются как что-то второстепенное предупреждения святых о прелести, которая легко поражает подвижника, пошедшего, вопреки заветам Отцов, своим путём.

А вот в качестве иллюстрации уклонения подвижника от святоотеческого учения можно привести книгу афонского монаха Иосифа Дионисиатиса «Наставник молитвы Иисусовой. Жизнеописание старца Харалампия Дионисиатского» (М., 2005). В ней правильные христианские советы по различным вопросам жизни совмещаются с такими наставлениями о молитве Иисусовой, которые вызывают, по меньшей мере, недоумение.

В этой книге описывается, как старец Харалампий даёт молодому юноше чётки, с тем чтобы он встал вместе с монахами на ночную молитву и совершил сразу четырнадцать с половиной тысяч молитв Иисусовых. При этом объясняет, что совершать молитву нужно **быстро-быстро**. И юноша начал читать так, что его язык работал, **как моторчик**. Не прошло и часа, как он уже произнёс 3600 Иисусовых молитв, то есть в секунду – молитва! Представляете, что это такое? Можно ли так обращаться к Богу?! Ни у одного святого подвижника Православной Церкви невозможно найти что-либо подобное. Зато у языческих и католических аскетов, находящихся в прелести, такое прямо практикуется.

Метод быстрого-быстрого произнесения молитв, мантр, заклинаний известен в языческой практике. Он применяется для скорого достижения состояний так называемого сверхсознания и сладостных переживаний. Это же находим в индуистской практике, например, в мантра-джапа, призывающей человека как можно больше и быстрее произносить тайные слова, имена богов, которые сами по себе, по их убеждению, очищают человека. Мантры являются одним из необходимых элементов магии и употребляются при языческих тайнодействиях для скорого достижения состояния самадхи (экстаза, блаженства).

И молодой человек, следуя благословению о. Харалампия, вскоре почувствовал сладость в гортани, на языке, на губах и сообщил об этом старцу. Как же обрадовался старец! Он в восторге говорит своему ученику, что научит его ещё большему, а сам может за один вдох-выдох совершить сто-двести молитв Иисусовых.

Можно себе представить, что будет с верующим, если он, увлечённый авторитетом афонского старца, начнёт именно так совершать молитву.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) по поводу искания подобных сладостей в молитве предупреждает: *«Тщеславие стремится преждевременно к духовным состояниям, к которым человек ещё неспособен по нечистоте своей; за недостижением истины – сочиняет себе мечты. А сладострастие, присоединяя своё действие к действию тщеславия, производит в сердце обольстительные ложные утешения, наслаждения и упоения. Такое состояние есть состояние самообольщения»*⁴. *«Опасно преждевременное получение наслаждения Божественною благодатию! Дары сверхъестественные могут погубить подвижника, не наученного немощи своей»*⁵.

Метод совершения молитвы, предлагаемый в этой книге (продаваемой в наших церковных магазинах!), прямо противоречит всей святоотеческой практике. Святитель Игнатий с многочисленными ссылками на Святых Отцов объясняет, с чего нужно начинать учиться молитве Иисусовой: *«В упражнении молитвой Иисусовой... должно начинать с начала, то есть совершать молитву со вниманием и благоговением, с целью покаяния, заботясь единственно о том, чтобы эти три качества постоянно соприисутствовали молитве...»*⁶. *«Первоначально положи себе произносить сто молитв Иисусовых со вниманием и неспешностью. Впоследствии, если увидишь, что можешь произнести больше, присовокупи другие сто. С течением времени, смотря по надобности, можешь и ещё умножить число произносимых молитв. На неспешное и внимательное произнесение ста молитв потребно времени 30 минут, или около получаса; некоторые подвижники нуждаются и ещё в более продолжительном времени. Не произноси молитв спешно, одной немедленно за другою; делай после каждой молитвы краткий отдых и тем способствуй уму сосредоточиваться. Безостановочное произнесение молитвы рассеивает ум»*⁷.

У отца Харалампия видим совсем другое: молодому человеку сразу же дается огромное ночное правило (14 с половиной тысяч молитв), которое способно совершенно подавить психику юноши и вызвать самые негативные последствия.

Такая практика не встречается ни у одного Святого Отца за весь 2000-летний период существования христианства. И понятно, почему, предлагая такой метод совершения молитвы Иисусовой, о. Харалампий не ссылается ни на одного Святого Отца. Этот метод противоречит не только учению Отцов,

⁴ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Творения. Т. 4. СПб., 1905. С. 499

⁵ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Творения. Т. 1. СПб., 1905. С. 532

⁶ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Творения. Т. 1. СПб., 1905. С. 225–226

⁷ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Творения. Т. 5. СПб., 1905. С. 110

но и простому здравому смыслу: при такой немыслимой скорости, когда в течение нескольких часов молитва Иисусова произносится ежесекундно (!), совершенно невозможно сохранить главнейшее в молитве – внимание, без которого любая молитва не молитва. «*Она мертва! Она – бесполезное, душевредное, оскорбительное для Бога пустословие*»⁸, – восклицает святитель Игнатий.

Молитву Иисусову, как пишет святитель, нужно произносить с вниманием, благоговением, с чувством покаяния, и после каждой молитвы необходимо делать маленькую паузу, чтобы дать уму возможность сосредоточиться. Ведь мы обращаемся к Живому Богу, а не к бездушной, безликой силе, перед которой можно тараторить как угодно.

Это яркий пример того, как опасно для подвижника отступать в духовной жизни от святоотеческого опыта и рассматривать свой личный как самодостаточный.

Лично нас всё это вроде как и не касается, мы ведь не подвижники и не молитвенники, следовательно, и прелесть нам не грозит. Неправда! Отцы говорят, что именно тот, кто не видит своей прелесть, как раз в ней и находится. Но поверим ли мы им?

А СТАРЕЦ КТО?

Из сказанного – вывод, что православным критерием истинности в оценке духовной жизни человека является учение Святых Отцов, а не чьё-то личное мнение или личный опыт. Кстати, на Западе очень принято «делиться» **своим** духовным опытом. Выскакивает на трибуну молоденький человек и начинает открывать свои личные духовные переживания перед всем миром. И ни его, ни других при этом нисколько не волнует вопрос: являются ли они истинными, то есть от Бога исходящими, или это чистый психологизм, а то и прямое дьявольское наваждение? И по какому критерию можно их оценить? Ведь ошибка может дорого стоить.

Для православного человека этот критерий ясен: им является опыт богопознания Святых Отцов – тех, кто прошёл путь очищения своего сердца и познал, как это делается, но никак не свой, особенный. Да и грешно говорить о своём опыте.

Здесь скрывается и важный признак истинного старца-духовника. Он, прежде всего, не выставляет себя, а, наоборот, прячется от людей. Давайте вспомним, когда Серафим Саровский вышел к людям: через полтора десятка лет подвига полного уединения, во время которого он завалил деревьями все тропы к себе, чтобы к нему никто не мог пройти. Это было общим правилом всех истинных подвижников. Они, следуя Самому Христу, всячески скрывали себя. Недаром египетские Отцы говорили, что та добродетель, которая обнаружится перед людьми, уже потеряна человеком.

Почему они так говорили? Потому что Сам Христос сказал:

⁸ *Святитель Игнатий (Брянчанинов)*. Творения. Т. 5. СПб., 1905. С. 107

– Пусть твоя левая рука не знает, что делает правая.

Даже воскресив дочь Иаира, велел:

– Никому не рассказывайте.

И на протяжении всего Евангелия мы постоянно слышим от Него эти удивительные слова. Почему Христос, придя в мир для спасения каждого, скрывал Свои благодеяния? Потому, что истинная добродетель всегда глубоко целомудренна. А свойство целомудрия – скрывать себя, а не выпячивать, как это делают девицы известной «профессии».

Вот и действительными старцами были те, которые долго подвизались, и о них фактически никто не знал, и только потом Сам Господь Своим повелением открывал их – и тогда только они выходили к людям. Но чем они себя обнаруживали? Прежде всего, дарами смирения, рассуждения, любви к каждому приходящему. О многих святых даже не известно, сколько чудес они совершили. Ибо главное в духовном человеке – не в даре чудес, а в знании того, как очистить сердце от страстей и приобрести любовь к ненавидящим, к врагам истины, к врагам самой Церкви. И подлинным богодухновенным наставником является лишь тот, кто достиг свободы от страстей. Но таких всегда было мало.

Потому святитель Игнатий и приводит слова прп. Григория Синаита (14 в.), который *«решился сказать, что в его время вовсе нет благодатных мужей, так сделали они редки...»*.

Только достигший бесстрастия может без смущения, без впадения в грех увидеть грехи другого человека и, увидев, не осудить, а возлюбить его... Если же нам откроются души тех, с кем мы соприкасаемся, – я не знаю, что будет... Поэтому: *«Господи, лучше не надо! Лучше не открывай мне души других людей!»* Ведь даже и великим святым открывалась не вся душа человеческая, а лишь настолько, чтобы помочь разрешить мучивший её вопрос или вывести её из тягостного состояния.

«В наше время, – писал свт. Игнатий, – делателю молитвы необходимо наблюдать величайшую осторожность. Богодухновенных наставников нет у нас!» А знаете, какую реакцию у видящих всё в розовом свете – **верхоглядов**, по выражению свт. Игнатия, – вызывают эти его слова? *«Как это нет таких наставников?! Они были, есть и будут. И теперь их немало. Что это такое он пишет?!»* И его 200-летний юбилей со дня рождения в 2007 году в церковной прессе практически не упоминался и официально не отмечался. Ещё бы, с какой горечью и слезами писал он о духовном состоянии монашества и всей церковной жизни своего, а, следовательно, и нашего времени.

Да... Вспомним, как паломники приезжали в Саров к преподобному Серафиму во время его жизни.

– Можно встретиться с отцом Серафимом?..

И слышали ответ:

– Здесь все Серафимы!..

ПОДВИГ ПОСЛУШАНИЯ И ДИСЦИПЛИНА – ЕСТЬ ЛИ РАЗНИЦА?

Каковы были отношения между старцами и учениками в золотую эпоху духовной жизни? В наше время говорить об этом даже немного страшновато: это было беспрекословное, абсолютное послушание. Но что интересно, настоящие старцы, пустынножители, имели всего-навсего одного, двух, в крайнем случае, трёх учеников, причём те жили рядом с ними и не могли шагу ступить без их благословения. Это было нормой отношений между наставником и учеником.

К старцу приходило много братьев с вопросами, внимательно слушали старца и исполняли советы. Жили рядом, часто в том же монастыре. Но они не были послушниками. Только единицы были включены, по выражению свт. Игнатия, в **великое иноческое делание** – послушание. Кто же эти особенные люди?

Послушником становился тот, кто горячо хотел **иноческой** жизни – то есть **иной**, чем в миру. Какой же? Были и, может быть, есть такие люди, которые стремятся к молитве, уединению, уходу от всякой житейской суеты ради того, чтобы, насколько хватит сил, очистить свою душу от грехов и страстей, исполнить заповеди Христовы, приобщиться к истинной жизни в Боге. Только такой человек может быть монахом, иноком. И кто ищет такой жизни, конечно же, захочет найти себе руководителя.

Но насколько ответственно требовалось решать этот вопрос! Руководитель – это проводник в джунглях духовной жизни, и ошибиться в руководителе равносильно гибели.

Только лично познакомившись с предполагаемым учителем и убедившись, что это, прежде всего, действительно мудрый человек, знающий и Священное Писание и Святых Отцов и ведущий подвижнический образ жизни, обращались к нему с просьбой принять в послушники.

Но вот интересный факт. Настоящие старцы далеко не всех принимали к себе в духовные чада. В большинстве случаев они отказывали и по причине личного смирения, и потому, что видели неспособных к такой жизни. Им нужны были не покорные рабы, а мужественные люди, готовые отречься от своей самости ради приобретения главной христианской добродетели – смирения. Каким, например, пастырем чувствовал себя святитель Игнатий? Вчитаемся в его слова: *«На слова письма твоего: “возьми меня, добрый пастырь, и причти к овцам твоего стада”, ответ мой: “прими меня, ближний мой, в служение тебе на пути твоём ко Христу”*⁹.

Но зато с теми немногими, которых принимали такие учителя, действительно устанавливались отношения беспрекословного послушания. Ведь ученики знали, что пришли не к кому-нибудь, а поистине к духоносному наставнику, который видит душу человека. Это было полное отсечение своей

⁹ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Избранные письма, Том 7. Письмо 159.

воли по глубокой вере, по убеждению, что, следуя за учителем, достигнешь истинной цели.

Благодаря такому типу отношений ученики, как правило, быстро достигали духовной чистоты, святости. В «Душеполезных поучениях аввы Дорофея» описывается, как скоро ученик Досифей – юноша, ставший учеником аввы Дорофея, – в результате такого послушания и правильного подвига достиг высоких дарований Божиих.

Именно такой тип отношений породил в Церкви первых веков множество святых. Это была эпоха, когда подвижники быстро достигали высот духовной жизни. Кстати, каких высот? Совсем не о прозорливости и не о чудотворениях идёт речь – всего этого **всегда** искали и **ищут язычники** (хотя бы они и называли себя христианами). Многие святые просили Бога избавить их от подобных дарований, как ничего не дающих душе. Истинные подвижники искореняли главную страсть в человеке – гордыню, которая как медная стена, по выражению прп. Макария Великого, стоит между Богом и человеком. Этим они достигали духовного единения с Духом Божиим, обожения, и тем самым приобретали всю полноту возможных благ для человека. И всё это появлялось вследствие их смирения, поскольку лишь рукою смирения подаётся человеку благодать. И все прочие дары Божьи тогда только имеют прочность, имеют значение и приносят человеку пользу, когда основаны на камне смирения.

Но необходимо подчеркнуть, что такое иноческое послушание есть дело исключительно монашеское, да и в монашестве редкое, и по-существу уже исчезнувшее. Оно связывало старца с отдельным, избранным учеником, постоянно находящимся при нём. Это исключительный образ подвижничества. И вне монашеского уединения, в условиях мирской жизни оно вообще невозможно.

Правда, словом «послушание» называется в церковной среде и исполнение порученных обязанностей, исходящих от священноначалия. В светской среде – это работы или поручения, в армии – приказ. Во всех этих случаях здесь просто дисциплина. И разница между аскетическим понятием послушания, которое имело место среди монашествующих, и обычной работой в монастыре ли, на фабрике, в армии и т.д. – очевидна. Дисциплина очень важна в жизни, как духовной, так и общественной, но она – совсем другое! Дисциплина – это когда меня посылают, хотя и против моей воли, но я обязан идти, подчиняюсь. Приказывают идти в атаку, на смерть – и я поднимаюсь. Без дисциплины не может существовать никакое человеческое общество. Она необходима. Но это дисциплина, закон. И совсем иное – аскетическое послушание. И духовные плоды дисциплины могут быть различны. Так, оба разбойника, распятые с Христом, получили крест «по закону», но спасение – только один из них. Потому что если крест принимается с ропотом, осуждением, негодованием – то пользы не будет.

Все люди живут в границах определённой дисциплины. Но лишь очень немногие монахи спасаются под руководством своего старца. А как же все верующие? Для них открыт другой путь – это жизнь по совету. Она означает,

что верующий обращается к определённомu, как правило, священнослужителю за советом, но это ни в коей мере не налагает на него необходимости безусловно исполнять этот совет. Здесь нет отношений послушания. Такой характер отношений является сейчас единственно возможным и спасительным для верующего человека.

К сожалению, вместо жизни по совету в кровь и плоть многих верующих вошло порочное убеждение, что если уж избрал себе духовника, то обязан беспрекословно повиноваться ему во всём, что он скажет – во всех вопросах жизни как религиозной, так и семейной, бытовой, общественной и т.д. То есть получается прямая пародия на аскетическое послушание и вступление на путь отношений в тоталитарных сектах.

Такое искажение отношений между духовником и прихожанином произошло из-за смешения понятий: **послушания** и **совета**. Одно дело – ученик, **добровольно** вступивший в послушание к старцу, живущий с ним вместе и находящийся постоянно под его духовным руководством, определяющим часто всё до мелочей: что есть, сколько спать, когда выходить из кельи, сколько читать молитв, каких и когда – это всё определял старец. Приходила ученику какая-то мысль – и он говорил о ней наставнику. Это была непрерывная связь со старцем и неукоснительное послушание. На всё это шел верующий ради того, чтобы не ошибиться в духовной жизни, не впасть в так называемую прелесть, получить верный навык в **умном делании**, приобрести благодати Божьей.

И совсем иное – жизнь по совету, к которой призван каждый верующий, если, конечно, он сможет найти человека, способного на основании учения Святых Отцов дать ему ответ на возникший духовный вопрос.

СТАРЦЫ НИКОГДА НЕ ГОВОРИЛИ «ОТСЕБЯТИНЫ»

Как известно, старчество началось в Византийской империи. Но уже примерно к VII веку понятие «духовный отец» становится иным, чем прежде. Духовным отцом стали называть священника, который совершает исповедь, к которому обращаются прихожане. Это не означало, что данный священник обладает какими-то особыми дарами. Нет, это был просто искренно православный человек и по вере и по жизни, который давал ответы приходящим не от себя, а по учению Святых Отцов. Так было и у нас на Руси, когда были духовные наставники, от которых научались многие.

Святитель Игнатий Брянчанинов пишет о том, как наши святые научали тех, кто к ним обращался. Например, святой преподобный Нил Сорский (XV – начало XVI века) никогда не давал наставления или совета прямо от себя, а искал его либо в Священном Писании, либо в учении Святых Отцов. Если же не мог припомнить сразу, то оставлял ответ до того времени, пока не находил, что говорят по этому поводу Святые Отцы. Говорил спрашивающему:

– Приди через день-два.

Этот метод, метод советования, как пишет свт. Игнатий, характерен был для древних Отцов, например, священномученика Петра Дамаскина, препо-

добного Григория Синаита, святых Ксанфопулов и других Отцов, особенно позднейших. Его держались иеросхимонахи Оптиной Пустыни, старцы Леонид и Макарий. Они были очень осторожны в советах, никогда сразу не отвечали, боялись говорить от себя и молчали, пока не находили ответ, – и это придавало их советам силу.

Они понимали, что «отсебятина» – опасная вещь, способная разрушить всю духовную, практическую и церковную жизнь.

Уже в древности мы находим ценнейшие предупреждения на этот счёт. Преподобный Пётр Дамаскин писал: *«Не всякий, кто стар летами, уже способен к руководству, но кто вошёл в бесстрастие и принял дар рассуждения»*¹⁰. «Номоканон», например, указывает, какого духовного отца нужно избирать: *«добродельнаго, тцалеваго (т. е. тщательного. – Авт.) и непременно старше сорока лет»*. Это интересное указание: непременно избирать старше сорока лет — *«а нижей сих лет, не имей его духовника, нижей дерзай ему что исповедати, ибо диавол в нём ликует»*¹¹. А сейчас нередко можно видеть, как молодые девушки и женщины идут на исповедь и с вопросами к молодым иеромонахам – ведь если монах, значит, уже бесстрастный. И это нисколько не беспокоит старших! А сколько молодых падает из-за этого!

Тот же Пётр Дамаскин пишет о себе, что получил много вреда от неопытных советчиков. Да и вообще, все Святые Отцы, будто сговорившись, предупреждают: будьте осторожны в выборе наставника! Да, советоваться, разумеется, нужно, но с большой осмотрительностью!

НЕ СТАЛО УЧЕНИКОВ – НЕ СТАЛО И СТАРЦЕВ

Но всё же почему так случилось, что с течением времени отношения между старцами и прочими верующими стали искажаться? Оказывается: всё меньше находилось – думаете старцев? – нет, учеников. Одного святого спросили:

– Почему мало стало старцев?

Он ответил:

– Не стало учеников.

Рабов сколько угодно, особенно рабынь! За духовниками носятся целыми толпами, а учеников нет. Мало тех, кто действительно ищет духовной жизни – то есть ищет достижения бесстрастия, достижения смирения, достижения любви ко всем людям. Ищут близости, утешений, решения сиюминутных проблем.

Что же происходит с Православием? Почему оно всё больше слабеет? Почитаешь о подвигах, которые раньше несли люди, и кажется, что это просто невысказано. Что же случилось с нами?

¹⁰ Цит. по: <http://www.optina.ru/140811/>

¹¹ Цит. по: <http://www.agioskanon.ru/nomokanon/>

Можно сделать одно предположение. К примеру, дуб – могучее дерево, и кажется, что он никогда не сокрушится, но приходит время – и он падает. Видимо, и с человечеством происходит то же самое: где-то на самом глубоком генетическом уровне в нём заложен срок возможного его бытия, потому и идёт некое вырождение. И проявляется оно в ослаблении, особенно в ослаблении воли. Посмотрите, даже искренне верующий человек встал на молитву – и уже витает в облаках, только не в Божиих... Разве он способен на подвиг, способен на беспрекословное послушание?

О какой чистоте сердца и ума может идти речь, если не можем справиться даже с какой-нибудь самой несчастной мыслишкой, не можем освободиться от неё. Нельзя осуждать – осуждаем, нельзя завидовать – завидуем. Всё это делаем – и всё равно считаем себя лучше всех. Неужели так трудно убедиться, что нет в нас ни чистоты, ни смирения? Ищем лишь, кому бы подчиниться, переложить на него ответственность за себя и больше ни о чём не думать.

Не стало подвига, нет борьбы с собой. Еще древние Отцы предвидели это и указали на главную причину такого духовного бессилия. Они прямо называли её – это особенное развитие гордости в конце веков. И теперь видим, как духовная жизнь на глазах деградирует. Но зато в такой атмосфере появляется множество тех, которые хотят быть духовниками не будучи ими, хотят быть «старцами», не являясь таковыми.

«НЕ ДЕЛАЙТЕСЬ РАБАМИ ЧЕЛОВЕКОВ»

Каковы же главные принципы выбора духовника и «техники безопасности» во взаимоотношениях с ним?

Первое, о чём говорят Отцы, это о сдержанности и осторожности. Ни в коем случае нельзя доверяться народной молве, слухам. Причина понятна. Святитель Игнатий пишет: *«Святые Отцы завещают избирать наставника непрелестного, непрелестность которого должна познаваться по согласию учения и жительства его со Священным Писанием и с учением духоносных отцов. Они предостерегают от учителей неискусных, чтобы не заразиться их лжеучением»*¹².

Не может быть настоящим учителем тот, кто не освободился от страстей. Прп. Марк Подвижник предостерегал от старца-самохвала, Василий Великий – от страстных славолубцев. Преподобный Кассиан Римлянин, в свою очередь, произносит удивительные слова: *«Никто не должен быть прославляем за дары и чудеса Божии, а всякий за собственные только добродетели, которые требуют деятельности ума и усиленного старания, ибо весьма часто люди развращённые умом и противники веры именем Господа изгоняют демонов и творят великие чудеса»*¹³.

¹² Цит. по: <http://xn--80abexbbim5e6d.xn--p1ai/tom1/26.shtml>

¹³ Цит. по: http://azbyka.ru/otechnik/Joann_Kassian_Rimljanin/pisaniya_k_semi/5_6

Как точно сказано! Вспомним эпизод из Деяний апостолов, когда семь сыновей первосвященника изгоняли бесов именем Того Иисуса, Которого проповедовал апостол Павел, пока не нарвались на одного бесноватого, который сказал: знаю Иисуса и Павла знаю, а вы кто такие? И избил их всех семерых.

Стоит только прочесть следующие слова святителя Игнатия, чтобы убедиться в этом: *«Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять. Они не заботятся о достоинстве своего совета! Они не помышляют, что могут нанести ближнему неисцельную язву нелепым советом, который принимается неопытным новоначальным с безотчётливой доверенностью, с плотским и кровавым разгорячением! Им нужен успех, какого бы ни был качества этот успех, какое бы ни было его начало! Им нужно произвести впечатление на новоначального и нравственно подчинить его себе! Им нужна похвала человеческая! Прослыть святыми, разумными, прозорливыми, старцами, учителями: им нужно напитать свое ненасытное тщеславие, свою гордыню»¹⁴.*

И ещё: *«Душепагубное актёрство и печальнейшая комедия – старцы, которые принимают на себя роль древних святых старцев, не имея их духовных дарований, да ведают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом иноческом делании – послушании – суть ложные, что самый их образ мыслей, их разум, их знание суть самообольщение и бесовская прелесть, которая не может дать соответствующего себе плода в наставляемом ими»¹⁵.*

Оказывается, немало есть духовников, которые принимают на себя роль древних святых старцев, то есть внешне копируют их поведение, не обладая их внутренними качествами. А что начинается потом? Погибают и сами, и поверившие им люди.

Недавно рассказали о страшном случае, который произошел на Украине. Там вводят новые биометрические паспорта, и некоторые «старцы» «не благословляют» своих прихожан получать их. И вот одна женщина пришла и говорит: *«Батюшка, я приняла паспорт, так как без него детей не берут в школу и деньги получить невозможно. Как же жить?»* Ответ: отныне ты отлучена от Церкви, потому что предалась антихристу. Женщина пришла домой и повесилась! Вот к чему приводит бездумная вера духовнику.

Об этом предупреждал и свт. Игнатий: *«Если руководитель начнёт искать послушание себе, а не Богу, – не достоин он быть руководителем ближнего! – Он не слуга Божий! – Слуга дьявола, его орудие, его сеть!»¹⁶* «Не делайтесь рабами человеков» (1 Кор. 7; 23), – завещает Апостол.

¹⁴ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Творения. Т. 5. СПб., 1905. С. 77

¹⁵ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Творения. Т. 5. СПб., 1905. С. 72

¹⁶ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Творения. Т. 6. СПб., 1905. С. 150

ЧУДО – ЭТО ГЛАВНОЕ?

Но посмотрите, что происходит сейчас: все наши церковные лавки завалены книгами о чудесах, пророчествах, видениях, предсказаниях, о порчах, об отчитках. На такие книги падки язычествующие христиане. И это свидетельствует, что в настоящий момент у нас идёт тот же самый процесс духовного ниспадения, который тысячу лет тому назад сломил западную церковь. Там постепенно произошла «перестройка» внутренних ориентиров духовной жизни, когда вместо искания пути спасения в святоотеческих творениях начался неукротимый поиск чудес и знамений, прозрений и откровений. Естественно, появилось и множество сообщений о таких явлениях и новых святых, совершающих такие деяния. Это переключение сознания с вопросов духовной жизни на искание чудес, по учению Святых Отцов, очень опасно.

Прежде всего, свт. Игнатий (Брянчанинов) предупреждает: *«Может ли иметь особенную достоверность знамение с небесе? ...Можно ли заключать, что знамение с неба есть непременно знамение от Бога? Из Божественного Писания видно противное»* (4, 295). И далее он пишет: *«С течением времени, с постепенным ослаблением христианства и повреждением нравственности знаменосные мужи умахались. Наконец, они иссякли окончательно. Между тем человеки, потеряв благоговение и уважение ко всему священному, потеряв смирение, признающее себя недостойным не только совершать знамения, но и видеть их, жаждут чудес более, нежели когда-либо. Человеки, в упоении самомнением, самонадеянностью, невежеством, стремятся неразборчиво, опрометчиво, смело ко всему чудесному, не отказываются сами быть участниками в совершении чудес, решаются на это, нисколько не задумываясь. Такое направление опасно более, нежели когда-либо. Мы приближаемся постепенно к тому времени, в которое должно открыться обширное зрелище многочисленных и поразительных ложных чудес, чтобы увлечь в погибель тех несчастных питомцев плотского мудрования, которые будут обольщены и обмануты этими чудесами»*¹⁷.

И если теперь на это не будет обращено самого серьёзного внимания, то скоро мы сможем догнать и перегнать католицизм на его лёгком пути «духовности».

Духовная жизнь – это не «добавка» к «обычной» христианской жизни, «не сверхдолжные заслуги» католиков, не мечты о благодатных дарах, а ревность к жизни по заповедям Евангелия, по учению Святых Отцов. Всё прочее: правильная догматическая вера, подвиги, исполнение церковных предписаний (молитв, правил, постов, участие в богослужениях, принятие таинств), дела милосердия, благотворительность и т.д. – всё это лишь средства к познанию своей повреждённости и своего бессилия искоренить живущие в нас страсти и, таким образом, к приобретению смирения, без которого все добрые дела становятся бесплодными. Более того, без борьбы со своим *ветхим* человеком внешние дела не только не спасают человека, но могут и по-

¹⁷ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Творения. Т. 4, СПб., 1905. с. 323–324.

губить его, ввергнув в высокое мнение о себе (которое нередко прикрывается видимостью смирения и благочестия).

Гоняясь за «чудесами», мы забываем о Христе, ибо думаем не о вечном спасении, а о временном благополучии.

Не случайно Сам Господь сказал: *«Многие скажут Мне в тот день: Господи, Господи не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас, отойдите от Меня делающие беззакония»* (Мф 7; 22–23). Вот приговор надеющимся на чудеса! Поэтому избави Бог искать наставника по признаку, творит ли он какие чудеса и делает ли предсказания!

КАК НАЙТИ ДУХОВНИКА, А НЕ ОРАКУЛА

Иногда спрашивают: возможно ли вести правильную духовную жизнь без руководства? Очень трудно! Но ещё труднее встретить опытного духовного руководителя. И, конечно, речь идёт не об опыте внешней жизни человека, а об опыте внутреннем, основанном на знании законов духовной жизни, открытых святыми подвижниками. Если такой найдется, это будет великое дело.

Отыскать наставника высокой жизни всегда было очень трудно, даже в древности. Так, святитель Василий Великий обошёл Месопотамию, Сирию, Палестину, Египет – и ему так и не встретился духовный наставник, хотя, кажется, в те времена их было достаточно. Преподобный Нил Сорский искал на Афоне, беседовал со многими старцами, с опытнейшими иноками – и не встретил, кого искал. Старец Паисий Величковский всю жизнь искал руководителя – и не нашёл! Святитель Игнатий Брянчанинов тоже лишь на время нашёл старца Леонида, а потом больше так и не встретил. Не так-то просто было найти непрелестного наставника ещё в те времена.

У преподобного Иоанна Лествичника мы находим слова, поразительные для наших современников: *«Когда мы... желаем... вверить спасение наше иному, то ещё прежде вступления нашего на сей путь, если мы имеем сколько-нибудь проницательности и рассуждения, должны рассматривать, испытывать и, так сказать, **искусить** сего кормчего, чтобы не попасть нам вместо кормчего на простого гребца, **вместо врача на больного**, вместо бесстрастного на человека, обладаемого страстьми, вместо пристани в пучину и таким образом не найти готовой гибели»*¹⁸.

Это изречение надо бы повсюду написать – таблички повесить во всех храмах и монастырях! Но об этом и речи не может быть. Что нам Иоанн Лествичник, когда все говорят про о. В., что он прозорливый!

Снова и снова приходится говорить о духовной осторожности – прежде, чем назвать кого-то духовником, нужно не просто тщательно познакомиться с этим человеком, но испытать, действительно ли он духовный, чтобы, как

¹⁸ Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. Сл. 4. Гл. 6.

пишет преподобный Иоанн: «Вместо тихой пристани не попасть на рифы и не разбить своего корабля». А это, конечно, требует времени. Не зря сказано в поговорке: «Чтобы узнать человека, надо пуд соли с ним съесть». И преподобный Симеон, Новый Богослов предупреждает: «Знай, что в наши времена появилось много лжеучителей и обманщиков!»¹⁹

Ни в коем случае нельзя поддаваться первому впечатлению. Прежде чем кому-то поверить, сначала следует **искусить** человека. Что значит **искусить**? Не о лукавстве, конечно, идёт речь, а о том, чтобы при многократном общении, вопросах, ответах и советах лучше увидеть, насколько этот священник руководствуется учением Святых Отцов. Если же трудно найти такого человека, тогда необходимо тщательно изучать творения святителя Игнатия (Брянчанинова). У него есть ответы на все духовные вопросы жизни.

Однако искать человека, с которым можно посоветоваться, необходимо, хотя к его советам и нужно относиться очень рассудительно, то есть не забывать, что это только мнение, совет и потому ни о каком послушании здесь речи быть не может. В недоуменном случае хорошо спросить мнение и других людей. Но беда нашего времени в том, что очень часто слово своего духовника принимают как истину в последней инстанции.

Научение прп. Иоанна Лествичника о том, как должно подходить к этому вопросу, в высшей степени насущно для нашего времени и наших верующих. Но что нередко делаем мы? Кто-то сказал: «Вот там – святой», и все ринулись к нему. При этом идут не для того, чтобы познакомиться с человеком, чтобы по завету Отцов его **испытать**, а идут уже готовые воспринимать каждое его слово как нечто сверхъестественное.

Грубую ошибку допускают те, которые заранее твердо верят, что встретят «святого и прозорливого». И нередко попадают на «артистов», слабоумных, невежественных, но невесть что мнящих о себе. И из слов такого, сказанных нередко невнятно, неопределённо, выстраиваем порой целые «теории» – на пустом месте. И всё это потому, что идём уже к «святому», уже не рассуждаем, слепо доверяя всему, что скажет «старец». Такое отношение в высшей степени опасно! Ведь в житейских вопросах мы куда более рассудительны. Если человек собирается, например, жениться, он не глядя не послушает: «Хороша невеста Аннушка, хвалит мать да бабушка». А сначала посмотрит, познакомится, поговорит – и тогда примет решение, жениться или нет. То есть к житейским вопросам мы подходим с рассуждением, как и следует. Но как только дело касается духовника – то будто завеса падает на глаза и перед ними уже не человек, а оракул, возвещающий волю Бога.

Почему же так живуче это старцепоклонство? Хотя очень много написано о том, кто такой духовник, мы редко задаём себе вопрос: а для чего вообще мы ищем себе руководителя? Ждем ли от него помощи правильно выстроить духовную жизнь, очищать душу, идти путём спасения?

¹⁹ Прп. Симеон Новый Богослов. Добротолюбие. Ч. 1. Гл. 33.

Увы, множество людей ищет не столько духовника, сколько человека, за которого можно было бы ухватиться и, ни о чем не думая и не заботясь, идти по жизни, куда он поведёт.

– Батюшка переезжать мне или оставаться? Покупать дом или квартиру? И тому подобное, ведь батюшке *«всё Господь открывает»*.

Потом, если что-то пойдёт не так, батюшка, конечно, окажется и виноват – не мы же за свою безответственность.

Выходит, что нам нужен оракул (жрец, дававший прорицания от имени божества)? У древних греков-язычников так и было: ответ оракула воспринимали как голос божества. Вот и мы так же: ищем того, кто за нас бы решил, как жить и что делать. Скажет новоявленный «святой» что-то невнятное – и пойдут такие толкования, что диву даёшься.

Как глубоко заходит в народ откровенно языческая ложная и греховная страсть искания чуда! При этом ещё оправдываемся: по нашей, мол, вере Господь даёт ответ батюшке. Но вера-то может быть разная, и слепой вере тому, **о ком все говорят**, Господь не помощник. Об этом писал святитель Игнатий: *«Возразят: вера послушника может заменить недостаточность старца. Неправда: вера в истину спасает, вера в ложь и в бесовскую прелесть губит, по учению Апостола (2 Фес. 2; 10–12)»*²⁰. Так и есть. Ведь столько людей верят всяким сектантам, лжепророкам, лжехристам, причём искренно верят! Спасает ли их эта вера?

Нельзя так легкомысленно подходить к выбору наставника. Это вопрос в высшей степени серьёзный. Ещё раз вспомним слова Господа: *«Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму»* (Мф. 15; 14). К тому же нельзя забывать, что безусловное послушание, которое мы находим в древности, было только в монастырях, только между монашествующими! Никогда такие взаимоотношения не распространялись на мирян.

Сейчас же часто видим глубокое искажение этих отношений. «Послушниками» становятся мирские люди, женщины и мужчины, молодые и старые. Набирает их себе батюшка – и вокруг него уже целый круг «послушников»! И все – в беспрекословном послушании. Не один, как у какого-нибудь Варсонофия Оптинского, а десятки, сотни, тысячи ревностных «послушников» по всей Руси великой. Так рождаются секты!

Нет такой доброй вещи, которую нельзя было бы испортить. Слепое послушание, которое сейчас ничего не сведущие в духовной жизни, часто только что пришедшие в Церковь люди считают чем-то положительным, – это действительно иногда оказывается подобным тоталитарным сектам.

Опасны лжестарчество и лжепослушничество. Вспомним: когда Серафим Саровский вышел к людям? Сколько он до этого втайне подвизался? А сейчас? Смотришь: молодой человек, 30 с небольшим лет, а уже «старец», у него уже духовные чада – и не просто те, кто подходит исповедаться, а **чада!** Эти «чада» часто буквально ищут, за кого бы уцепиться и не думая, не читая, не рассуждая слепо идти за ним. Доходит до абсурда.

²⁰ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Творения. Т. 5. СПб., 1905. С. 73

– Батюшка! Благословите. Мне надо ехать в Питер – у меня там дела.

– Нет!

Через день несчастное «чадо» приходит снова:

– Батюшка! Я не могу ждать, мне срочно надо ехать, у меня всё горит!

И лишь на третий раз он «снисходит»:

– Ну, поезжай!.. Бог благословит.

Это называется воспитанием смирения и послушания чада... себе. Нужно крайне бояться подобного старца, потому что такой, будучи заражён духом гордости, всех, кто его слушает, поведет по тому же пути прелести – то есть по пути гибели. Но беда нашего времени в том, что слово любого священника многие принимают как истину в последней инстанции.

Как же быть? Надёжный путь один – следовать учению Святых Отцов. Свт. Игнатий советовал: *«Не утомляй себя напрасно исканием наставников: наше время, богатое лжеучителями, крайне скудно в наставниках духовных. Их заменяют для подвижника писания отеческие»*. То есть нужно самому трудиться, читать их и советоваться с более опытными и знающими.

Надо знать и о чем спрашивать духовника. Часто ли просим: *«Батюшка, подскажите, как говорят по этому вопросу Святые Отцы?»*? Задаём ли ему духовные вопросы или втягиваем его в разборки повседневных проблем? И каких! Чаще всего: *«В какой институт поступать моей дочери?.. Куда в наломничество ехать?.. Что продавать?.. Что покупать?..»* Приходится просто удивляться терпению священников. Но и с ними часто происходит как в басне: *«Беда, коль пироги начнёт печь сапожник, а сапоги тачать пирожник»*.

Ведь по вопросам повседневным, наверное, лучше обращаться к опытным в них людям. Посмотрите, как относился к вопросам святитель Игнатий Брянчанинов: *«Говорю только вопрошающим и то, когда уверен, что вопрошают искренно, по требованию души, а не мимоходом или по любопытству»*²¹. Обратите внимание: *«не мимоходом или по любопытству»!*

Есть некоторые признаки, по которым можно судить, какой, возможно, руководитель перед нами. Во-первых, нужно послушать его проповеди. И если он говорит так, что трудно понять, или рассказывает только о чудесах и знамениях, чудотворных иконах и мощах, святых местах и святынях, но при этом не указывает, как научиться правильно молиться, как бороться со страстями, что такое добродетель, что такое прелесть бесовская, как приобретается христианская любовь, если не объясняет пути спасения, то какой же прок может быть от такого руководителя!

А если ещё начинает командовать верующими, распоряжаться их деловой и личной жизнью, это уже беда. Был, например, такой случай: молодая, вполне светская женщина искала, с кем бы можно было посоветоваться о своей жизни. Её послали к одному «старцу», который сразу же определил: бросай всё мирское, иди в монастырь. А она и в вере-то ещё ничего не понимала – и вдруг сразу монашество! И сколько подобных «благословений»-

²¹ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Избранные письма. Письмо 86.

приказов получают наши верующие, безрассудно вручившие свою волю таким руководителям: «Разводись!», «Женись!», «Переезжай!», «Уходи из института!» Ясно, что это за человек – одержимый духом гордыни. Бежать нужно за тысячу вёрст без оглядки от таких «старцев»!

НЕ АРМЕЙСКИЙ КОМАНДИР, А ЕДИНОМЫШЛЕННИК И ДРУГ

Самые авторитетные русские наставники духовной жизни XIX века святители Игнатий (Брянчанинов) и Феофан (Говоров) потому говорили, что следует жить по совету, а не по послушанию. Святитель Игнатий совершенно определённо пишет о единственно возможном характере жизни православного верующего в наше время.

Он приводит пример того, как вели себя истинные наставники: *«Преподобный Нил Сорский (XV в.) никогда не давал наставления или совета прямо от себя, но предлагал вопрошающим или учение Писания, или учение отцов. Когда же... он не находил в памяти освящённого мнения о каком-либо предмете, то оставлял ответ или исполнение до того времени, как находил наставление в Писании. Этот метод очевиден из сочинений священномученика Петра Дамаскина, прп. Григория Синаита, святых Ксанфопулов и других отцов, особенно позднейших. Его держались... иеросхимонахи Оптиной пустыни Леонид и Макарий... Никогда не давали они советов от себя... Это давало советам их силу»* (I, 489).

Святитель Феофан писал: *«Так вот какой ныне лучший, благонадёжнейший способ руководства или воспитания в жизни христианской! Жизнь в преданности в волю Божию, по божественным и отеческим писаниям с совета и вопрошения единомысленных»*²².

Беспрекословного послушания не только усиленно требуют от своих чад лжедуховники, его жаждут «послушники», особенно «послушницы», не имея никакого представления о высоком аскетическом значении самого понятия «послушание». Под послушанием чаще всего подразумевают армейскую дисциплину. Отсюда происходит серьёзное искажение понимания и духовника, и должного отношения к нему мирянина...

Мы думаем, что послушник – это тот, кому прикажут сажать рассаду вверх корешками – и он это исполняет. Но это лишь внешняя форма, а суть заключается в мотивах поведения, которые могут быть очень различны. Одно дело подчиниться приказу, иногда просто безумному, поскольку находишься в такой системе. Другое – когда верующий, убедившись в личном общении с духовником, что он действительно разумен, знает путь спасения и руководствуется Святыми Отцами, что не только не ищет себе ни подчинения, ни славы, ни выгоды, но и бежит от всего этого. И говорит лишь потому, что его спрашивают. Он объясняет, а не пророчествует, советует, а не приказывает.

²² Святитель Феофан (Говоров). Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. МДА. «Новая книга». 1995. С. 72 –75.

Советы такого человека действительно привлекают душу. Такой может быть истинным помощником в духовной жизни. Однако даже и в этом случае отношения с ним могут строиться на почве совета, но не послушания. Послушание в истинном, аскетическом понимании может быть лишь в том случае, когда верующий не только убедится в святости и мудрости руководителя, но и будет им принят в качестве послушника. Но такое всегда было редко и исключительно среди монашествующих.

Однако как у незадачливого художника, рисовавшего льва, получилась собака, но он смело подписал свою картину: «*Се лев, а не собака*», так и теперь можно найти сколько угодно так называемых отцов и детей, изображающих собой старцев и послушников. И эта беда губит множество верующих людей.

Очень стоит почитать «Дневник последнего старца Оптиной пустыни» иеромонаха Никона (Беляева), который был послушником преподобного Варсонофия. Удивительно, как вёл себя старец по отношению к послушнику. Потрясающая простота и своего рода равенство отношений между ними. Никакого «сверху вниз», никакого диктата! Никакого насилия, принуждения. Никакого порабощения человека. И при этом полное благоговение Никона перед старцем.

Приходится встречаться и с таким утверждением, что при ответе первая пришедшая в голову мысль от Бога. Это не так. Прп. Варсануфий Великий советовал сначала трижды помолиться и затем уже принимать пришедшую мысль.

Не так ведёт себя лжедуховник, который заражён гордостью. У него всегда приказы, категорические утверждения, не терпящие возражений и вопросов требования.

Печально видеть, к чему могут привести такие командно-приказные отношения.

По вине одного такого лжедуховника, возомнившего себя вершителем судеб, произошла настоящая трагедия с 15-летней девушкой, которой он приказал:

- Ты сегодня выходишь замуж!
- Благословите, батюшка! – безропотно ответила та.
- «Жениху» этой несчастной он сказал накануне:
- Завтра ты женишься!
- На ком, батюшка? Да как же это?
- Такова воля Божия!!!

Вот попробуйте возразить против такого «довода».

Молодой человек подчинился требованию лжестарца и венчался с несовершеннолетней. Через два-три месяца их жизнь полностью разрушилась.

Как огня надо бояться духовников, которые раздают подобные приказы-благословения, во мгновение ока решая судьбы людей! Великая благодарность святителю Игнатию Брянчанинову и святителю Феофану Затворнику, которые, говоря о послушании как великом монашеском делании, предупре-

ждали, что теперь оно уже стало достоянием истории, поскольку к истинному послушанию способны редчайшие люди.

Отношения совета совсем другие, нежели отношения послушания. Если у человека возникают сомнения в отношении совета духовника, он всегда может поговорить с ним как со старшим другом, но не как с начальником.

Святитель Игнатий объясняет причину, по которой отношения **по совету** оказываются наиболее благотворными: «Скромное отношение советника к наставляемому – совсем иное, нежели старца к безусловному послушнику... Совет не заключает в себе условия непременно исполнять его: он может быть исполнен и не исполнен»²³. То есть какие-то советы духовника, вызывающие сомнения, могут быть отклонены, могут обсуждаться – и в этом нет никакого греха, никакого нарушения отношений, поскольку духовник в миру – это не армейский командир, приказание которого должны беспрекословно исполняться, а друг в жизни.

Потому святитель Игнатий и говорит, что в наши времена нужно искать не старца, а разумного и знающего Святых Отцов человека, не заражённого властолюбием: «Постарайся найти хорошего, добросовестного духовника. Если найдёшь его, и тем будь доволен...»²⁴. «Не утомляй себя напрасно поисками наставника. Наше время, богатое лжеучителями, крайне скудно в наставниках духовных»²⁵. И дай Бог сейчас найти тех, у которых можно было бы получить совет.

Однако без внимательного изучения творений святителя Игнатия Брянчанинова серьёзной духовной жизни быть не может. Почему именно его? Потому что он тот духовный писатель, который в своих творениях изложил всё святоотеческое учение о духовной жизни применительно к нашему времени. Ибо его время очень напоминало то, в каком живём теперь и мы.

Но призыв святителя Игнатия к скромному отношению советника к наставляемому, призыв к отношениям дружеского совета вызывает нескрываемый гнев у зараженных болезнью «старчества». Такие слова святителя поражают в самое сердце учителей тоталитарно-сектантского «богословия послушания».

Учение Святителя – действительно смертельная опасность для всякого считающего себя «добрым русским батюшкой», которому необходимо рабское повиновение верующего.

ЖИЗНЬ ПО СОВЕТУ, А НЕ ПО ПОСЛУШАНИЮ

«По учению Отцов, — писал святитель Игнатий, — жительство единственно приличествующее нашему времени, есть жительство под руководством Отеческих писаний с советом преуспевших современных братьев; этот совет опять должно проверять по писанию Отцов... Отцы, отделённые от времён Христовых тысячелетием, повторяя совет своих предшест-

²³ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Творения. Т. 5. СПб., 1905. С. 80

²⁴ Цит. по <http://xn--80abexbbim5e6d.xn--p1ai/tom7/169.shtml>

²⁵ Цит. по: <http://xn--80abexbbim5e6d.xn--p1ai/tom7/169.shtml>

венников, уже жалуется на редкость Боговдохновенных наставников, на появившееся множество лжеучителей и предлагают в руководство Священное Писание и отеческие писания. Отцы, близкие к нашему времени, называют Боговдохновенных руководителей достоянием древности, и уже решительно завещают в руководство Священное и Святое Писание, проверяемый по этим Писаниям, принимаемый с величайшей осмотрительностью и осторожностью совет современных и сожительствующих братьев»²⁶, то есть современных отцов и братии.

Однако такая жизнь в обязательном порядке предполагает изучение самим христианином Священного Писания и творений Святых Отцов. Святитель пишет об очень важном, важнейшем для нас вопросе. Он говорит о том, как, кем и чем мы должны руководствоваться в наше время. Теперь нельзя рассчитывать на то, что тебя кто-то возьмёт за ручку и поведёт. Нет, прежде всего, труд требуется от нас самих.

При этом святитель Игнатий предупреждает об опасности фанатичной привязанности так называемых чад к своему духовнику как об одном из великих зол, всегда присутствующих при неправильных отношениях. «Советуйся с добродетельными и разумными отцами и братьями, – говорит он, – но усваивай себе советы их с **крайней осторожностью и осмотрительностью**»²⁷.

Он приводит мысль прп. Симеона Нового Богослова (X в.), который советовал молитвами и слезами умолить Бога послать бесстрастного и святого руководителя, но при этом самому исследовать божественные Писания, чтобы принимать только согласное со святоотеческим учением и отбрасывать ложное и чуждое, дабы не прельститься.

Преподобный Кассиан Римлянин (V в.) говорит о том, что полезно открывать свои помыслы отцам, но не каким попало, а старцам духовным, имеющим рассуждение, старцам не по телесному возрасту и сединам. Ибо многие, увлекшись наружным видом старости и высказав свои помышления, вместо врачевства получили вред.

Более того, если человек понял, что ошибся в своём наставнике, то нужно прервать с ним духовные отношения. Преподобный Пимен Великий, к примеру, повелевал немедленно разлучаться со старцем, жительство с которым оказывается душевредным. Мысль о разлучении с духовным наставником, даже если очевидно, что он ведёт тебя не туда, некоторым кажется грехом: нельзя, мол, покидать духовника, каким бы он ни был, это великий грех. Но, оказывается, это не только не грех, а требование Святых Отцов и непрерывное условие правильной духовной жизни.

Как скромно и деликатно писал святитель Игнатий Брянчанинов обращающимся к нему за советами: «Знайте, что я не присваиваю себе **никакой власти** над вами, но подавая вам совет, предоставляю вашей воле, исполнить его или не исполнить. В том и другом случае будьте мирны»²⁸. «По-

²⁶ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Творения. Т. 1. СПб., 1905. С. 563

²⁷ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Гл. 13.

²⁸ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Избранные письма. Письмо 88.

вторяю сказанное в 4-м письме моем: “Ничем наружным не связываю тебя. Делай, что признаешь за лучшее для своих обстоятельств: на всем, что ни предпринимаешь с благою целью, – буди благословение Божие”²⁹. «Ничем наружным не связываю тебя! У меня нет своего благословения! Благословляю призыванием благословения Божия!» Вот пример истинного наставника! Всякий истинный духовный руководитель должен приводить души к Христу, а не к себе.

«Тогда исполняют обязанность свою Наставники, когда они ищут, чтоб в душах, приводимых ими ко Христу, возвеличивался и возрастал один Христос. Они желают умалиться во мнении своих водимых, лишь бы возвеличился для них Христос, тогда эти Наставники ощущают полноту радости, как достигшие конца своих желаний. Напротив того, те, которые приводят вверенные их руководству души к себе, а не ко Христу, скажу безошибочно, прелюбодействуют»³⁰.

Будем помнить, что святые наставники недавнего прошлого единодушно говорят о том, что наше время – это время понуждения себя к личному изучению Священного Писания и Святых Отцов. Были времена неграмотности – и тогда Господь давал руководителей. А сейчас все грамотные, издаётся масса святоотеческой литературы – и мы сами должны изучать всё, советуясь при этом с людьми, знающими и понимающими больше, чем мы, более мудрыми, но принимая их советы с осторожностью.

²⁹ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Избранные письма. Письмо 160.

³⁰ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Избранные письма. Том 7. Письмо 155.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

ВРЕМЯ СОВЕТОВАНИЯ

ИГРА В «СТАРЦЫ – ПОСЛУШНИКИ»?

СТАРЕЦ – ЭТО НЕ ПРОЗОРЛИВЕЦ

СВЯТ, НО НЕ ИСКУСЕН...

МОЖНО ЛИ ПОВРЕДИТЬСЯ В МОЛИТВЕ?

А СТАРЕЦ КТО?

ПОДВИГ ПОСЛУШАНИЯ И ДИСЦИПЛИНА – ЕСТЬ ЛИ РАЗНИЦА?

СТАРЦЫ НИКОГДА НЕ ГОВОРИЛИ «ОТСЕБЯТИНЫ»

«НЕ ДЕЛАЙТЕСЬ РАБАМИ ЧЕЛОВЕКОВ»

ЧУДО – ЭТО ГЛАВНОЕ?

КАК НАЙТИ ДУХОВНИКА, А НЕ ОРАКУЛА

НЕ АРМЕЙСКИЙ КОМАНДИР, А ЕДИНОМЫШЛЕННИК

ЖИЗНЬ ПО СОВЕТУ, А НЕ ПО ПОСЛУШАНИЮ

Директор издательства **Сергей ДУБИНКИН**

Главный редактор **Владимир МАЛЯГИН**

Редактор **Елизавета СТАРИКОВА**

Корректор **Ольга СЕВОСТЬЯНОВА**

Компьютерная вёрстка

Обложка **Александр ГРИГОРЬЕВ**

Лицензия ЛР № 030571 от 20 октября 1998 г.

Подписано в печать .2015. Формат 70×90^{1/32}.

Печ. л. 2,5. Тираж 15 000 экз. Заказ № М-205

Издательство «ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК»

115191, Москва, Даниловский вал, 20

Отпечатано с готовых диапозитивов

в типографии филиала АО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идеал-Пресс»

420066, г. Казань, ул. Декабоистов, 2.